

8. Dictionary of Water and Waste Management / Paul G Smith, John S. Scott. – 2nd ed. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2005. – 486 p.
9. NDWP Water Words Dictionary Index [Electronic Resource] / Gary A. Horton. – Nevada Division of Water Resources, 1999-08. – Mode of Access: <http://water.nv.gov/WaterPlanning/dict-1/ww-dictionary.pdf>.

УДК 811.512.145

Симанская Е.Э.
(Симферополь, Украина)

ГЕНДЕРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Стаття присвячена виявленню та аналізу гендерних опозицій в семантичному та граматичному аспектах в лексиці кримськотатарської мови.

Ключові слова: *гендер, категорія роду, слова-детермінативи, фемінативи.*

Статья посвящена выявлению и анализу гендерных оппозиций в семантическом и грамматическом аспектах в лексике крымскотатарского языка.

Ключевые слова: *гендер, категория рода, слова-детерминативы, феминативы.*

The article deals with revealing and studying of gender in semantic and grammatic aspects in the Crimean Tatar language.

Key words: *gender, category of gender, determinatives.*

В обществе издавна существуют традиционное распределение ролей, социальные ритуалы, стереотипы и оценки, касающиеся мужчин и женщин, многие из которых отразились в языке в грамматической категории рода, в понятийной категории пола, в категориях личности/неличности и одушевленности/неодушевленности. Изучение данных языковых явлений способствовало появлению гендерной лингвистики (лингвистической гендерологии), позволяющей строить двухъярусную модель языка, состоящую из метагендерного (общечеловеческого) уровня и гендерного, т.е. относящегося к тому или иному социологизированный полу, и исследовать их соотношение.

По мнению исследователей [1: 11; 2: 211], грамматическая категория рода в гендерологии рассматривается как способ презентации пола в языках, имеющих данную категорию. Тот факт, что, например, в русском языке за речевую норму принимается мужской род, исследователи оценивают как дискриминацию, ограничивающую женскость. В крымскотатарском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует категория рода, соответственно, отсутствуют специальные аффиксы, выражающие родовое значение. Для конструирования гендерной идентичности используются слова-детерминанты (гендерно маркированные слова), которые сопровождают имена существительные: *ханым* ‘госпожа’;

къадын ‘женщина’, апай ‘женщина’, ‘жена’, къыз/огълан, ‘девочка’, ‘девушка’/‘мальчик’, огъул ‘юноша’, къыз бала ‘дочь’, огълан бала ‘сын’; къырал къызы ‘королевна’, къырал огълу ‘королевич’; эркек ‘мужчина’ къадын джыныс ‘женский пол’ и эркек джыныс ‘мужской пол’, къадын сою грам. ‘женский род’ и эркек сою грам. ‘мужской род’.

Дихотомия женский/мужской, как правило, проявляется лишь в заимствованиях из арабского языка и встречается редко. Данные слова, оканчивающиеся на –е, можно разделить на две семантических группы:

1. лексемы, именующие лицо по его занятию в сфере умственной и образовательной деятельности: шаир/шаире ‘поэт’/‘поэтесса’; эдип/эдибе ‘писатель’/‘писательница’; муаллим/муаллиме ‘учитель’/‘учительница’; муребби/мураббие ‘воспитатель’/‘воспитательница’; алим/алиме ‘ученый’/‘женщина-ученый’; саир/саире ‘колдун’/‘колдунья’;

2. лексемы, указывающие на положение, статус человека в обществе: саун/саубе ‘хозяин’/‘хозяйка’; джет/джедде ‘предок’/‘прародительница’, ракин/ракибе ‘соперник’/‘соперница’, гъалип/гъалибе ‘победитель’/‘победительница’; эмир/эмире ‘эмир’, ‘князь’/ ‘повелительница’. К данной группе относится и заимствование из монгольских языков: къуда (монг.)/къудагъа ‘сват’/‘сватья’, ‘сваха’ (о монг. афф. -гы со значением лиц женского пола см. [3: 102]).

Встречаются случаи конструирования гендерной идентичности с показателями –ка, –къа, –ке, –ча, –че: бике ‘хозяйка’, ‘княгиня’ (из тюрк. бийке, согласно С. Ш. Чагатай, bike – из beg-ökä ‘сестра’ [4: 135]), давке ‘девка’, мавке, марушке ‘русская женщина’ (марушке – искаж. Маруська [5 (3: 39)]), тавке ‘девка’, ‘служанка’ (лексема тавке также обозначает женоподобного мужчину [5 (3: 24)]). къул (тюрк.) ‘раб’, ‘невольник’ – къул-къа ‘рабыня’; оджа (перс.) ‘учитель’ – оджапче ‘учительница’; къудача (монг.) ‘младшая свояченица’. Отдельно следует отметить пары къырал (слав.) ‘король’/къыраличе ‘королева’, чар (слав.) ‘царь’/чариче ‘царица’, где лексема къыраличе, вероятно, образована по аналогии с чариче. Возможно, в данном случае –че является субституцией отсутствующей в крымскотатарском языке фонемы ц, что связано с процессом адаптации заимствования. Пара къырал/къыраличе имеет жесткую гендерную дифференциацию, т.к. составляющие её лексемы подчеркивают различие пола (ср. в толковом словаре турецкого языка: kraliçe – kral karısı ya da krallığı yöneten kadın [6: 1155]). Вариант женского рода оджапче малоупотребим. Так, в крымскотатарской периодике из двадцати трех случаев употребления лексемы оджа/оджапче для обозначения лиц женского пола феминатив (наименование лица женского пола) оджапче применяется лишь четыре раза, что составляет 15% от общего количества употреблений. Данное явление можно считать характерным для диалектной речи, т.к. публицистика нацелена на “игру” с нормой и максимально приближена к разговорному спонтанному слову. Видимо, преобладающее употребление лексемы оджа обусловлено тем, что главной семьей, объединяющей пару оджа/оджапче, является “занимающийся преподаванием”, т.е. характеристика субъекта по роду занятий, имеющая уважительную коннотацию (ср. с турецким языком, где лексема hoca не имеет варианта женского рода, прежде всего потому, что ее первым значением является ‘религиозный служитель’: İslamlıkta, din bilgisi olan ve din işleriyle görevli kimse, din adamı. [6: 865], – что первоначально соотносилось с лицами мужского пола). Второй причиной может являться стремление нивелировать гендерное различие с целью под-

черкнуть равноправие в профессии, устранить возможное “сниженно-снисходительное” отношение к женщине в профессии.

Следующие феминативы в лексико–семантическом поле ‘профессия’ обозначают традиционно ‘женские’ виды деятельности, в основном связанные с домашним хозяйством и уходом за детьми или за больными: *дая* ‘кормилица’, ‘нянька’, *эбанай/эбе кьадын* ‘повивальная бабка’, ‘акушерка’, *шефкьатлыкь эмишреси* ‘сестра милосердия’, *баджы* ‘служанка’, *тавке* (уст.) ‘девка’, ‘служанка’, *кергефчи*, *нагъыиичи* ‘вышивальщица’, *орьго орюджи* ‘вязальщица’, *чамашырджы* ‘прачка’, *пичиджи* ‘закройщица’, *сютчо* ‘молочница’, *фалджы* ‘гадалка’, ‘ворожея’, *обур*, *джады* ‘ведьма’, ‘колдунья’, *джарие* (ар.) ‘рабыня’, ‘наложница’. Отдельно выделяется синонимический ряд, имеющий отрицательную коннотацию: *кахпе/кахпе*, *орослы*, *фаише*, *вардель* с дифференциальной семей ‘распутная женщина’.

Далее рассмотрены оппозиции со словами–детерминантами: *аишчы/аишчы кьадын* ‘кухарка’, *хызметчи/хызметчи кьыз/кьадын* ‘домработница’, *чичекчи/чичекчи кьыз* ‘цветочница’, *табип/табип апай* ‘знахарка’, *оджа эфенди/оджа ханым* ‘учительница’, *чамашыр бакъкъан кьадын* ‘женщина, которая отвечает за стирку белья’, *хайырсевер/хайырсевер ханым* ‘благодетельница’, ‘благотворительница’. В данной группе первые члены оппозиции обозначают профессии, исторически закрепленные за мужчинами, и лишь при добавлении детерминирующих слов *кьадын*, *кьыз*, *апай*, *ханым* эти лексемы становятся наименованиями женских профессий. Использование разных детерминантов зависит от вида профессии. Лексемы *кьыз*, *кьадын* уточняют обыденные виды деятельности, такие, как приготовление пищи (*аишчы кьадын*), ведение хозяйства (*хызметчи кьыз/кьадын*, *чамашыр бакъкъан кьадын*), продажа цветов (*чичекчи кьыз*). Лесема *апай* (диал.?) обозначает женщину, имеющую статус жены, поэтому детерминант *апай* используется в сочетании *табип апай* ‘знахарка’, ‘женщина-лекарь’, т.к. профессия лекаря требует особых знаний. Слово *ханым* обычно сопровождает имена женщин, относящихся к высоким слоям общества, например, *Алиме-ханым* [7]. Оно подчеркивает уважение к профессии учителя (*оджа ханым*) и к занятию благотворительностью (*хайырсевер ханым*).

В связи с особым укладом мусульманского мира, где женщины в основном занимались домашним хозяйством, существовали профессии традиционно женские: женщины не выполняли общественно важных работ. Поэтому в лексико–семантических полях ‘профессия’, ‘общественный статус’ количество феминативов незначительно, в оппозициях мужской/женский они заимствованы в основном из арабского языка или образованы с помощью слов-детерминантов. Необходимость появления детерминантов, благодаря которым наименования традиционно мужских профессий приобрели новое значение, была обусловлена развитием общества, изменением статуса женщины, ее вхождением в общественную жизнь.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

араб. – арабское

диал. – диалектное

монг. – монгольское

перс. – персидское
слав. – славянское
тюрк. – тюркское
уст. – устное

ЛИТЕРАТУРА

1. Синельникова Л. Н. Введение в лингвистическую гендерологию : Материалы к спецкурсу / Л. Н. Синельникова, Г. Ю. Богданович. – Симферополь, 2001. – 40 с.
2. Эмирова А. М. Гендер в зеркале русской фразеологии // Культура народов Причерноморья. / А. М. Эмирова. – Симферополь, 2002. – № 31. – С. 210–212.
3. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» («Г») и «Қ» («Қ» – «К»). Выпуск первый / Российская академия наук. Институт языкознания / Отв. ред. д.ф.н. Г. Ф. Благова. – М. : «Языки русской культуры», 1997. – 368 с.
4. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Э. В. Севортян. – М. : Наука, 1978. – 349 с.
5. Русско-крымскотатарский словарь : в 3 т. / [Сост. С. М. Усеинов]. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009– .
6. Türkçe Sözlük / [Haz.: Ali Püsküllüoğlu] – Galatasaray, İstanbul: Can Sanat Yayınları, 2008. – 1934 s.
7. Эмирова А. М. Онимия как объект лингвокультуры // Научные и методические основы филологического образования в условиях многоязычия. / А. М. Эмирова. – Киев, 1999. – С. 29–34.